

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

7944-е заседание

Понедельник, 22 мая 2017 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Росселли (Уругвай)

Члены:

Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
Китай	г-н Лю Цзеи
Египет	г-н Абулатта
Эфиопия	г-жа Гуадей
Франция	г-н Делятр
Италия	г-н Карди
Япония	г-н Бэссё
Казахстан	г-н Умаров
Российская Федерация	г-н Сафронков
Сенегал	г-н Сисс
Швеция	г-н Скау
Украина	г-н Ельченко
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-14430 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру.

Г-н де Мистура принимает участие в заседании в режиме видеоконференции из Женевы.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну де Мистуре.

Г-н де Мистура (*говорит по-английски*): Когда я проводил брифинг Совета Безопасности в апреле (см. S/PV.7921), мы видели два пути продвижения вперед: либо путь международной и внутренней эскалации напряженности и усугубления внутрисирийского конфликта, либо путь международного диалога, сотрудничества в деэскалации напряженности и продвижения вперед на политическом направлении, пусть и небольшими шагами. На сегодняшний день очевидны признаки того, что мы все вместе избрали второй путь. Теперь наша общая задача состоит в том, чтобы воплотить такой выбор в нечто более значимое — как на местах, так и на политическом направлении.

В начале мая я принял участие в совещании высокого уровня в Астане, чтобы подчеркнуть, что сирийцы хотят именно деэскалации насилия и что эта попытка, действительно, жизненно необходима само по себе: последующий процесс может оказать содействие женевскому процессу, точно так, как женевский процесс поддерживает процесс в Астане. В Астане наша делегация оказала техническую поддержку гарантам прекращения огня — России, Турции и Ирану, — и я активно проводил политические консультации со всеми тремя этими государствами и сирийскими сторонами. Иордания и Соединенные Штаты были представлены в качестве наблюдателей.

По моему скромному мнению, Астана стала многообещающим шагом вперед: меморандум, под-

писанный тремя сторонами о создании зон деэскалации. Полученные мною на сегодняшний день сообщения указывают на значительное уменьшение насилия, включая воздушные бомбардировки, в большинстве указанных в меморандуме зон. Контакты Организации Объединенных Наций на местах описывают ощутимые перемены, чистое небо и быстро возвращающиеся к жизни районы. Такова сейчас реальность в Сирии.

Всякий раз, когда возникает мгновение мира или, по меньшей мере, когда на время затихают боевые действия, люди чувствуют, что они являются хозяевам своего настоящего и будущего. В этих районах возобновили работу рынки. Мы с удовлетворением отмечаем это и хотели бы воздать должное усилиям гарантов Астанинского процесса, на успех которых мы надеемся. Я благодарю правительство Казахстана за умелое проведение совещания в Астане. Это хорошие новости.

Однако есть и не очень хорошие новости. Несмотря на общенациональное прекращение огня, о котором было объявлено в декабре прошлого года, и текущее создание зон деэскалации, которое должно способствовать активизации этих усилий, мы получаем сообщения о продолжающихся боевых действиях между правительственными силами и вооруженными оппозиционными группами и даже воздушных ударах в таких районах, как Хама, Хомс и Дамаск. Как представляется, некоторые из этих областей находятся за пределами нынешних зон деэскалации. Однако, как известно членам Совета, их конкретное местоположение и географический охват станут ясны лишь тогда, когда гаранты завершат столь важный процесс нанесения этих зон на карту. Эти столкновения привели к очередной эвакуации боевиков вооруженной оппозиции и гражданских лиц из Барзы и Эль-Кабуна, восточных районов Дамаска. Кроме того, после подписания меморандума мы стали свидетелями ряда нападения правительственных сил на вооруженные оппозиционные группы, которые участвуют в борьбе с ДАИШ в пустыне близ Хомса и Эс-Сувайды.

Хотя мы признаем, что правительство Сирии добилось значительных успехов в борьбе с ДАИШ, мы также с глубокой обеспокоенностью отмечаем продолжающуюся деятельность террористических групп, включенных в перечень Совета Безопасности. В частности, мы осуждаем нападение, со-

вершенное на прошлой неделе организацией «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) на гражданское население в сельских районах Саламии, весьма важной и небольшой общины, которая существует уже несколько сотен лет, а также нападение ИГИЛ на город Дейр-эз-Зор, которое продолжается до сих пор. Эти инциденты свидетельствуют о том, что, хотя в этом месяце ИГИЛ/ДАИШ утратила контроль над новыми территориями, она по-прежнему способна причинить значительный ущерб.

Нам также известно о сообщениях, согласно которым коалиция по борьбе с ИГИЛ нанесла удары по вооруженному конвою, который предположительно состоял из сил сирийского правительства и его союзников в пустыне к востоку от Хомса. Я также с воодушевлением отмечаю соглашения, заключенные недавно правительством Сирии с вооруженными оппозиционными группами, которые привели к освобождению ряда задержанных и похищенных лиц.

Все эти факты напоминают нам о том, что по-прежнему необходимо прояснить некоторые важные детали, с тем чтобы обеспечить полное осуществление всеми сторонами Астанинского меморандума. Поэтому мы все должны призвать гарантов прекращения огня оперативно, тщательно и справедливо прояснить эти детали в сроки, которые они сами предусмотрели в меморандуме. Все соответствующие международные субъекты, в частности региональные стороны и сопредседатели Международной группы поддержки Сирии, особенно в этом заинтересованы.

Организация Объединенных Наций по-прежнему готова оказать любую необходимую техническую экспертную помощь. Наша цель заключается не только в деэскалации, но и — по крайней мере в военном плане — в достижении прекращения огня на всей территории страны. Поэтому, если мы хотим добиться осуществления меморандума в полном объеме, все мы заинтересованы в том, чтобы ни одна из сторон в конфликте не использовала в своих целях любую двусмысленную ситуацию на местах или в положениях меморандума.

Мы настоятельно призываем все стороны, гарантов Астанинского процесса и тех, кто может оказать влияние на стороны, принять меры для предоставления оперативного, безопасного и бес-

препятственного гуманитарного доступа к более чем 4,5 миллиона человек, нуждающихся в помощи и находящихся в труднодоступных и осажденных районах. Это должно быть первым следствием сокращения масштабов насилия — первым побочным положительным эффектом. На данный момент мы считаем этот эффект недостаточным. Организация Объединенных Наций готова использовать любые возможности для расширения гуманитарного доступа с учетом потребностей населения и в соответствии с международным гуманитарным правом.

Наконец, что касается Астанинского процесса, то мы с удовлетворением отмечаем активное участие гарантов в обсуждениях, посвященных двум дополнительным вопросам, имеющим важное значение для нас и для сирийцев: вопросу о заключенных, похищенных и пропавших без вести лицах и вопросу о гуманитарном разминировании. Что касается вопроса о задержанных лицах, то они, по сути, завершили работу на техническом уровне над соглашением о процессе урегулирования данного вопроса, в котором будет принимать активное участие Организация Объединенных Наций, и мы готовы и хотим принимать такое участие. Поэтому я настоятельно призвал гарантов Астанинского процесса как можно скорее официально утвердить это техническое соглашение в письменном виде. Между тем Служба Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, которая базируется в Нью-Йорке и сотрудники которой входили в состав группы Организации Объединенных Наций в Астане, готова внести свой вклад в продвижение эффективного подхода к гуманитарному разминированию в Сирии.

Сразу же после конференции в Астане я пригласил стороны на шестой раунд межсирийских переговоров в Женеве. Все они приняли участие в переговорах в непрямом формате. Этот раунд был кратким, с тем чтобы переговоры прошли целенаправленно. Он продолжался четыре напряженных дня, причем однажды обсуждения затянулись до позднего вечера. В предыдущем раунде стороны уже начали обсуждение по существу вопросов из всех четырех «корзин», которые Совет Безопасности одобрил после четвертого раунда переговоров. В ходе предыдущего раунда также стало очевидно уменьшение вероятности того, что стороны покинут переговоры и прибегнут к процедурным возражениям или длительным заявлениям, содержащим

нападки друг на друга или даже ставящим под сомнение легитимность другой стороны. Мы решительно настаивали на этом и добились желаемого результата.

Я не отрицаю, что, безусловно, по-прежнему существуют серьезные расхождения в позициях сторон, однако мы также стали свидетелями более подробного рассмотрения всех блоков вопросов и более глубокого понимания необходимых условий успешного согласования сторонами рамок переходного политического соглашения, которое позволило бы гарантировать суверенитет, единство, территориальную целостность и независимость Сирии на основе Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) и резолюции 2254 (2015), принятой всеми членами Совета.

На мой взгляд, стороны должны были продемонстрировать готовность «засучить рукава» и приступить к работе. У нас было всего четыре дня, и необходимо было максимально использовать это время для более подробного обсуждения вопросов. В частности, я считал возможным и необходимым в ходе переговоров сосредоточить больше внимания и вести работу по конституционному и правовому аспектам. Это позволило бы охватить все вопросы; любой из существующих вопросов имеет либо конституционную, либо правовую составляющую. Почему бы не рассмотреть эти вопросы более подробно? Почему не подготовиться заранее? Думаю, все согласятся с тем, что ни один участник процесса — будь то из числа сирийских, региональных или международных заинтересованных сторон — не согласится с наличием любого конституционного, правового или институционального вакуума в Сирии до, во время или после согласованного переходного политического процесса. Я считаю, что, по крайней мере, все согласны с этим. Самое главное, что ответственность за этот процесс должны нести сирийцы. Именно они должны разработать свою собственную конституцию, однако мы можем помочь им подготовить почву для этого.

С этой целью я проинформировал стороны о своем намерении создать технический консультативный процесс для дальнейшего более подробного изучения соответствующих конституционных и правовых вопросов, поднятых на официальных заседаниях. Заседания по-прежнему будут проходить в официальном формате, однако почему бы

не рассмотреть вопросы немного более подробно, особенно в тех случаях, когда позиции сторон совпадают? Почему бы не подготовиться более тщательно к проведению мирной конференции, с тем чтобы если не урегулировать в той или иной степени многие из этих вопросов, то, по крайней мере, проработать их?

В этой связи я поделился первоначальными идеями с участниками переговоров и в общих чертах изложил возможную концепцию такого подхода. Это способствовало проведению весьма интенсивной и, как мне кажется, полезной дискуссии, в ходе которой стороны поделились с нами многочисленными конструктивными устными и письменными соображениями. В течение дня и вечера мы встретились со сторонами для того, чтобы ответить на их вопросы, и настоятельно призвали их определиться с параметрами своего участия в экспертном консультативном процессе. Благодаря этому мы смогли выйти за рамки документа и первоначально подготовленного списка вопросов и сосредоточиться на реальных результатах, что позволило нам запустить на техническом уровне консультативный процесс в качестве нового дополнительного эффективного инструмента и неотъемлемой части архитектуры процесса межсирийских переговоров.

Участники не стали терять времени и 19 мая договорились о проведении двух отдельных технических совещаний с моими экспертами. В первом совещании примут участие правительственные эксперты, которые до этого не хотели входить в состав какой-либо группы экспертов, а во втором — эксперты из делегации сирийской оппозиции, о формировании которой было объявлено 11 февраля. Кроме того, 19 мая были проведены еще два технических совещания в рамках консультативного процесса на основе каирской и московской платформ. Эти встречи носили деловой, конструктивный и информативный характер. Теперь мы можем сказать, что процесс идет полным ходом и уже продемонстрировал свою эффективность.

Мы также провели конструктивное обсуждение того, каким образом эксперты каирской и московской платформ могли бы организовать, по крайней мере, совместные экспертные совещания с участием делегации сирийской оппозиции в составе, который объявлен 11 февраля. Эти вопросы были рассмотрены в рамках интенсивных дискуссий с

представителями основных оппозиционных сил, а также между ними и участниками всех платформ, и мы призываем их добиться практических результатов в ходе следующего раунда. Это направит всем новый важный сигнал о единстве оппозиции.

Члены Совета Безопасности знают и уже отмечали, что оппозиция просила меня направить приглашения Высшему комитету по переговорам, а также участникам каирской и московской платформ. Мы все надеемся, что однажды это могло бы стать основой для совместного обсуждения идей, хотя бы по техническим вопросам. Это могло бы быть первым шагом на пути к выработке общего понимания некоторых вопросов, и, с моей точки зрения, международные и региональные субъекты, включая членов Совета Безопасности, должны сделать все возможное для скорейшего обеспечения единства оппозиции. Хотя мы понимаем, что речь не идет о ближайшей перспективе, поскольку это не может произойти в одночасье, надеемся, что это приблизит нас к возможности прямых переговоров между правительством и оппозицией.

Я хотел бы еще раз поблагодарить Консультативный совет женщин, который делится с нами ценными замечаниями в ответ на предложения Организации Объединенных Наций, касающиеся технических консультаций. Этот орган уже выдвинул множество полезных идей, которыми мы воспользовались, а также своевременных и конструктивных предложений относительно всего процесса для обеспечения как можно более широкого участия в нем сирийских мужчин и женщин. Кроме того, через два часа я приступлю к работе в рамках целого ряда углубленных консультаций с представителями гражданского общества Сирии. Это имеет исключительное значение, особенно на нынешнем этапе. Благодаря таким консультациям мы уже получили весьма ценные и практические рекомендации.

Наконец, я хотел бы отметить и высоко оценить вклад членов Совета, которые приняли активное участие в работе в Женеве, Международной группы поддержки Сирии и других стран, направивших своих старших должностных лиц и посланников по Сирии на переговоры в Женеву. Их непосредственное участие и контакты со мной и сторонами, с тем чтобы приблизить выработку возможного решения, по-прежнему остаются незаменимым дипломатическим инструментом, который подкрепляет мои

собственные посреднические усилия. Я также с удовлетворением отмечаю тот факт, что все группы, независимо от того, на чьей стороне они находятся, приветствовали и поддержали некоторые перспективные и конкретные предложения, представленные сторонам Организацией Объединенных Наций.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы уточнить несколько важных моментов, касающихся совещаний экспертов, с тем чтобы разъяснить их параметры, а также их увязку с четырьмя «корзинами».

Во-первых, совещания экспертов не призваны заменить официальные переговоры. Этот процесс призван поддерживать работу по четырем «корзинам» и принцип параллелизма, что занимает центральное место в повестке дня переговоров. Мы с этим согласны. Работа экспертов по-прежнему в полной мере опирается на конкретный круг ведения — межсирийские переговоры. В ходе нынешнего раунда мы не смогли провести углубленное обсуждение четырех «корзин», однако мы рассмотрели важные вопросы, вызывающие обеспокоенность у обеих сторон. Надеемся, что нам удастся более тщательно проработать эти вопросы в ходе следующего раунда переговоров.

Во-вторых, наш упор на правовые вопросы, касающиеся конституции, ни в коей мере не лишает сирийский народ его права на самостоятельное согласование и определение своего конституционного будущего. Наша работа в Женеве, Астане или где бы то ни было вовсе не направлена на создание новой конституции. Наоборот, мы закладываем основу для того времени, когда сирийцы смогут сами это сделать. Однако в Женеве Организация Объединенных Наций готова помочь подготовить соответствующую почву, поскольку необходимо проделать большую подготовительную работу.

В-третьих, любые прочные юридические и конституционные рамочные договоренности потребуют обстоятельной структурной и детальной проработки технических вопросов. Надеемся, что эксперты будут — сообща или по отдельности — принимать постоянное участие в такой работе. В этой связи я также настоятельно призываю экспертов проводить совещания не только в ходе Женевских переговоров, но и между их раундами. Однако, если кто-то хочет встречаться только в рамках перегово-

ров, то это тоже приветствуется. Эксперты не будут принимать никаких решений, а скорее просто предложат конструктивные, хорошо продуманные и подробно обсужденные варианты для участников официальных переговоров.

Разумеется, сделать еще предстоит очень многое. Мы понимаем, что по-прежнему имеются серьезные расхождения в позициях сторон по ключевым вопросам, однако мы уже согласовали конкретную повестку дня, приступили к существенной работе по всем «корзинам» и сделали еще один шаг на пути к реальным переговорам, которые, надеемся, пройдут уже в ближайшем будущем. Впервые все стороны согласились сотрудничать с нами по линии экспертов на прочной и конкретной основе. Кроме того, я с удовлетворением отмечаю, что все стороны благосклонно отнеслись к намерению Организации Объединенных Наций провести седьмой раунд, который должен состояться в июне.

В Женеве Организация Объединенных Наций уже начала помогать сирийским сторонам закладывать основу для проведения реальных переговоров по выработке жизнеспособного политического решения, и мы надеемся, что процесс в Астане приведет к тому, что работа по ослаблению напряженности увенчается успехом. Что касается последних нескольких недель, то различные встречи с участием ключевых международных и региональных лидеров, которые уже проходят или пройдут в ближайшее время в столицах разных стран, являются прекрасной возможностью сделать важные заявления о необходимости политического урегулирования кризиса в Сирии. Благодаря помощи Совета и руководящей роли Генерального секретаря мы делаем все возможное для проведения последовательной работы, направленной на выработку согласованных политических рамок в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю г-на де Мистуру за его брифинг.

Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Уругвая.

Мы вновь заявляем о своей поддержке усилий Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуры и всех его сотрудников. Мы благодарим их за неустанные усилия и готовность решительно двигаться вперед,

несмотря на препятствия, которые, как всем нам известно, к сожалению, возникают снова и снова.

Мы приветствуем тот факт, что состоялся еще один раунд переговоров и удалось добиться некоторого прогресса по четырем «корзинам» — блокам вопросов повестки дня переговоров в Женеве — в частности, в том, что касается выработки новой конституции. Тем не менее, важно активизировать усилия и установить более ранние сроки для осуществления политического переходного процесса, благодаря которому удалось бы постепенно восстановить ощущение нормальной жизни в стране. Мы вновь выражаем уверенность в том, что не существует способа урегулировать данный конфликт военным путем, и мы сможем выйти из этого лабиринта и справиться с катастрофической гуманитарной ситуацией только посредством реализации политического переходного процесса, согласованного сирийским народом и осуществляемого при посредничестве Организации Объединенных Наций. Мы рассчитываем, что в одностороннем порядке не будут предприниматься действия, которые могли бы помешать нам в достижении этой цели, поскольку ее реализация повысила бы уровень доверия к Совету Безопасности как к одному из основных субъектов в урегулировании кризиса.

Как мы уже отмечали ранее, ни Организация Объединенных Наций, ни Специальный посланник Генерального секретаря не являются участниками трагического конфликта, который разворачивается в Сирии с 2011 года; они выступают лишь в роли посредников, которые оказывают помощь сторонам конфликта. Главную ответственность за прекращение конфликта несет, с одной стороны, непосредственно сирийский народ, в частности, правительство, а с другой стороны — все физические и юридические лица, входящие в состав оппозиции, в том числе вооруженные группы. Мы поддерживаем усилия Специального посланника, предпринимаемые с тем, чтобы добиться подлинной всеохватности в процессе, направленном на осуществление политического перехода в Сирии, и воздаем должное его приверженности взаимодействию с широкими слоями сирийского гражданского общества, религиозными лидерами и женскими группами. Третьи государства — расположенные в регионе и за его пределами, которые напрямую или опосредованно принимают участие в ситуации, возникшей в

Сирии — также несут ответственность за урегулирование этого конфликта.

В этой связи уместно отметить следующее: Уругвай понимает, что обязанность Совета Безопасности в данном вопросе заключается в том, чтобы и впредь оказывать давление на стороны и убеждать их продолжать переговоры, постепенно добиваясь осязаемого прогресса в осуществлении «дорожной карты», изложенной в резолюции 2254 (2015). Сейчас как никогда необходимо стремиться к укреплению политической воли сторон в рамках различных многосторонних форумов, на которых обсуждается сирийский кризис — в Совете Безопасности, на переговорах в Женеве и Астане. Представляется, что подписанный в начале мая в Астане меморандум, который предусматривает создание в Сирии четырех «безопасных зон», является шагом вперед на пути к достижению цели укрепления режима прекращения огня и снижения уровня насилия, который в большинстве районов Сирии является крайне высоким.

Хотя мы пока не располагаем подробной информацией о том, каким образом соглашение будет осуществляться, тем не менее мы обеспокоены тем, что на данный момент соглашением не предусмотрено обеспечение беспрепятственного доступа Организации Объединенных Наций на территорию этих зон. Крайне важно добиться обеспечения доступа для оказания гуманитарной помощи, а также того, чтобы гражданское население имело возможность свободно перемещаться, въезжать в эти районы и покидать их по своему усмотрению.

Сирийский кризис, ставший причиной значительного материального ущерба и крупных людских потерь, привел к распространению еще более экстремистских форм терроризма, что усугубляет нестабильность на Ближнем Востоке и во всем мире. Война длится уже более шести лет, и мирное урегулирование конфликта в Сирии — моральный долг Совета и всего международного сообщества. Мы настоятельно призываем стороны конфликта — и тех, кто может на них повлиять, и тех, кто так или иначе принимает в нем участие — прекратить боевые действия, начать переговоры в духе доброй воли и достичь соглашения, которое позволило бы сирийскому народу перевернуть эту страницу истории и начать новый этап, который будет харак-

теризоваться торжеством мира и достижением национального примирения.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово членам Совета, которые желают выступить с заявлением.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Мы признательны Специальному посланнику де Мистуре за его неустанные усилия и приверженность политическому урегулированию сирийского конфликта.

Мы сожалеем о том, что в ходе последнего раунда переговоров между сирийскими сторонами, состоявшегося в Женеве, не удалось добиться существенного прогресса. Прорыва не произошло по причине отсутствия доверия, которое является основным компонентом устойчивого урегулирования конфликта. Отсутствие доверия усугубляет нынешнюю ситуацию и обрекает сирийский народ на новые страдания. Мы потрясены сообщениями о том, что сирийский режим в данный момент прибегает к кремации тел с тем, чтобы скрыть факт массовых убийств в Сайднайской тюрьме, где, согласно сообщениям, казнены тысячи людей.

В общем мы приветствуем идею о создании зон деэскалации, однако дьявол всегда кроется в деталях. Пока информации о них у нас недостаточно. Тем не менее, мы поддерживаем все усилия, искренне предпринимаемые с целью деэскалации насилия в Сирии и обеспечения гуманитарного доступа на постоянной основе. При этом любое обсуждение, касающееся создания зон деэскалации, лишено смысла при отсутствии надежного механизма выполнения соответствующих мер. Прошу простить меня за прямоту, но мы действительно не понимаем, чем эта инициатива по прекращению огня/деэскалации отличается от инициатив, предпринимавшихся ранее, которые в итоге закончились провалом. Общая идея, как представляется, не нова, и в результате мы станем свидетелями короткого периода спокойствия, за которым последует еще один виток эскалации, когда режим сочтет, что готов осуществить новую масштабную наступательную операцию — где и когда сочтет нужным. Мы пока еще не услышали, какие инструменты позволят эффективным образом предотвратить повторную реализацию этого сценария в будущем.

Еще одной проблемой является степень приверженности сирийского режима борьбе с «Исламским государством Ирак и Шама» (ИГИШ), которая на данный момент, очевидно, является недостаточной. В то же время режим и его союзники используют соглашение о деэскалации для того, чтобы сдвинуть границы ведения боевых действий к востоку, пытаясь захватить территорию, находящуюся под контролем повстанческих сил, настроенных против ИГИШ, в Аль-Бадие. Как еще можно истолковать многочисленные нападения, совершаемые на многих направлениях силами, поддерживающими режим, против Свободной сирийской армии (ССА), которая ведет беспощадную войну против ИГИШ? Вот что сказал Тласс Саламе, командир одного из подразделений ССА, которые находятся в авангарде борьбы с ИГИШ:

«Силы режима пытаются отрезать нас от линии фронта с ИГИШ, поскольку стремятся к тому, чтобы из пустынных южных районов продвинуться в направлении восточных районов Сирии и Дайр-эз-Заура. Вы только представьте себе: за их спиной находятся районы, занятые ИГИЛ, но вместо того, чтобы бороться с его боевиками, они сбрасывают бомбы на нас — на тех, кто борется с ИГИШ здесь».

Это лишь подтверждает, что режим придерживается своей давней стратегии, основанной на применении военной силы для ликвидации сирийской оппозиции вместо борьбы с ИГИШ. Борьба против ИГИШ, действительно, всегда имела второстепенное значение для режима и его союзников. Чем это обусловлено? Возможно, Дамаск стремится к тому, чтобы международное сообщество оказалось в ситуации трудного выбора: Асад или ИГИШ. Поэтому крайне важно, чтобы Совет принял все необходимые меры и не допустил использования зон деэскалации режимом и его союзниками в качестве еще одного предлога для перегруппировки сил и подготовки к совершению нападения.

Мы по-прежнему убеждены в том, что до тех пор, пока на Дамаск не будет оказано серьезное давление и в Сирии не будет создан механизм обеспечения подотчетности, никакого прогресса на политическом направлении добиться не удастся.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Боливия благодарит Специального посланника Генерально-

го секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру за его брифинг. Мы вновь заявляем о том, что поддерживаем его усилия.

Мы приветствуем итоги шестого раунда мирных переговоров, состоявшегося на прошлой неделе в Женеве под эгидой Организации Объединенных Наций, посвященного четырем блокам вопросов, касающихся управления, принятия конституции, проведения выборов и борьбы с терроризмом. В то же время мы хотели бы отметить готовность к сотрудничеству, проявленную участниками переговоров. Кроме того, мы высоко оцениваем руководящую роль Специального посланника в создании дополнительного механизма для укрепления мирных переговоров, который предполагает проведение совещаний с экспертами по правовым и конституционным вопросам в целях содействия процессу политического диалога в Сирии и облегчения этого процесса.

Мы также отмечаем и высоко ценим значительный шаг вперед, предпринятый гарантами соглашения о прекращении огня — Россией, Ираном и Турцией — на встрече в Астане 4 мая, по итогам которой был принят меморандум о создании четырех зон безопасности и деэскалации в целях предотвращения инцидентов и незамедлительного прекращения любой вооруженной конфронтации, а также улучшения не ограниченных условиями поставок гуманитарной помощи и создания обстановки, благоприятной для достижения прогресса в политическом урегулировании конфликта в Сирийской Арабской Республике. Это решение способствовало более неукоснительному соблюдению руководящих принципов, закрепленных в резолюциях 2254 (2015) и 2336 (2016), и было названо «обнадеживающим» в заявлении для печати Генерального секретаря от 4 мая.

Нас весьма обнадеживает и тот факт, что вовлеченными сторонами, региональными субъектами и гарантами прекращения огня принимаются конкретные меры для более активного продвижения по пути политического диалога и поддержания режима прекращения огня, который сохраняется дольше всех других с начала конфликта и который, к счастью, остается стабильным благодаря совместным усилиям России, Турции, Ирана и Казахстана. В этой связи мы вновь обращаемся к сторонам конфликта с призывом раз и навсегда сложить оружие

и воздерживаться от любых враждебных действий, поскольку единственным путем к урегулированию конфликта является политический процесс.

Но несмотря на эти неоспоримые успехи, мы по-прежнему являемся свидетелями совершенно незаконных односторонних военных действий, которые не только негативно сказываются на стабильности политического процесса и реализации уже достигнутых договоренностей по его укреплению, но и подрывают суверенитет и целостность Сирийской Арабской Республики и усилия ее правительства по борьбе с ДАИШ. Мы еще раз заявляем и подчеркиваем, что нельзя мириться с тем, чтобы противоречащие принципам Устава Организации Объединенных Наций односторонние действия выступали препятствием на пути достижения мира в Сирии и уносили жизни ее граждан, особенно когда такие действия совершаются субъектами, не принимающими участия в политическом диалоге.

Наконец, мы заявляем о нашей поддержке продолжения диалога, как в Женеве в июне, так и в Астане в июле, и его результатов, то есть процесса, проводимого под руководством и в интересах самих сирийцев при соблюдении суверенитета, независимости и территориальной целостности страны.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на де Мистуру за обновленную информацию. Мы всегда считали и продолжаем считать, что сирийский конфликт не может быть урегулирован военным путем и что поэтому единственным путем к миру является диалог. Поэтому Казахстан воздает Специальному посланнику должное за его усилия по достижению мирного урегулирования конфликта в Сирии и за его непоколебимую приверженность и неизменную решимость добиваться этого, благодаря которым международному сообществу удалось достичь нынешнего прогресса. Его вклад в переговоры в Астане, призванные поддержать женевский процесс, способствовал выработке общей политической позиции, а также соблюдению режима прекращения огня в гуманитарных целях.

Тем не менее, мы считаем, что женевские переговоры сталкиваются с серьезными трудностями. Хотя на чудо никто и не рассчитывал, мы разделяем мнение Специального посланника о том, что отныне перед сторонами стоит четкая цель добиться

политического урегулирования. Мы воздаем должное участникам женевских переговоров за проявленную ими политическую зрелость и за их усилия по выполнению положений резолюции 2254 (2015).

Казахстан высоко ценит все усилия Российской Федерации, Турецкой Республики и Исламской Республики Иран по упрочению режима прекращения огня в Сирийской Арабской Республике посредством запуска в Астане переговоров между правительством Сирийской Арабской Республики и вооруженными оппозиционными группами. Этим трем странам благодаря их завидному опыту и глубоким знаниям политической и гуманитарной ситуации на местах удалось в сложнейших и щекотливых обстоятельствах убедить стороны сесть за стол переговоров.

Мы также высоко ценим участие в недавнем совещании в Астане наблюдателей от Соединенных Штатов Америки и Иорданского Хашимитского Королевства. Мы считаем необходимым обеспечить быстрый, безопасный и беспрепятственный гуманитарный доступ. Одновременно должны также быть созданы условия, необходимые для оказания местному населению медицинской помощи и удовлетворения элементарных потребностей мирных граждан. Кроме того, Казахстан выступает в поддержку суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и за обеспечение преемственности в работе государственных институтов.

Казахстан приветствует принятие 4 мая в Астане меморандума о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике. Это, безусловно, ослабит накал боевых действий между сторонами конфликта. Мы придаем первостепенное значение соблюдению сторонами конфликта соглашений о прекращении огня и обеспечению государствами-гарантами выполнения этих соглашений. Достигнутые в Астане договоренности не должны оставаться на бумаге; они должны давать ощутимые результаты для поддержания авторитета мирового сообщества и участия в переговорах представителей сирийского народа.

Переговоры в Астане составляют неотъемлемую часть женевского процесса. Женевы являются главной площадкой для проведения под эгидой Организации Объединенных Наций переговоров по урегулированию сирийского конфликта и обсужде-

нию политических аспектов этой проблемы. Вместе с тем важно отдавать себе отчет в том, что успех женевского процесса во многом зависит от результатов переговоров в казахской столице. Казахстан приветствует усилия Специального посланника и результаты шестого раунда межсирийских переговоров, который состоялся в Женеве 16–19 мая.

В заключение Казахстан заявляет о своей готовности продолжать поддерживать г-на Стаффана де Мистуру в его усилиях по дальнейшему проведению переговоров в Женеве и Астане. Мы призы-

ваем Совет делать все возможное для оказания ему содействия в достижении скорейшего прекращения кровопролития и в мирном урегулировании ситуации в Сирии.

Председатель (*говорит по-испански*): Список ораторов исчерпан.

Сейчас я предлагаю членам Совета продолжить обсуждение этого вопроса в режиме неофициальных консультаций.

Заседание закрывается в 10 ч. 45 м.